

Валерия — значит сильная и здоровая

Годовалую девочку спасет операция на позвоночнике

Лере Швачевой из села Очуры в Хакасии всего год и три месяца. Родители назвали ее Валерией, одно из значений этого имени на латыни — «здоровая и крепкая». А малышка родилась с тяжелыми пороками, самый опасный из которых — прогрессирующий сколиоз 4-й степени на фоне множественных аномалий позвонков и ребер. Лере жизненно необходимо операция — установка раздвижной металлоконструкции на позвоночник.

Папа Евгений бережно, но очень крепко держит Леру, пока мама Анна устанавливает дочке зонд для кормления. Вообще с зондовым питанием должны помогать медики, но в селе, где живет семья Швачевых, таких специалистов нет. Анна кормит девочку, а Евгений отворачивается к окну — делает вид, что рассматривает там что-то интересное, чтобы жена и дочь не увидели его слез.

Родители Леры познакомились три года назад в сельском магазине, где Анна работала продавцом. Евгений часто заходил туда за продуктами.

Имя дочке придумали буквально накануне родов, когда увидели по телевизору клип певицы Валерии. И поняли: вот оно! Хорошее же имя!

Роды у Анны были стремительными, малышка сразу закричала, ее приложили к маминной груди, а потом перенесли на стол для осмотра. «У нее, кажется, нет ребер. Унесите», — услышала Анна. Позже врач объяснил испуганной маме, что у девочки помимо отсутствия ребер еще врожденный сколиоз и порок сердца. В общем, ребенок не жилец, пишете отказ: молодые, тридцати еще нет, родители другого, здорового. Но родители от Леры не отказались. Тогда врачи роддома согласились поддержать девочку пять дней в реанимации на кислородной маске — сказали, что, если как-то чудом она выживет, переведут вместе с мамой на лечение в Абакан. Лера выжила. Правда, едва не умерла в реанимобиле: по дороге в абаканскую больницу у нее произошла остановка дыхания. Но ребенка спасли — сразу подключили к аппарату искусственной вентиляции легких.

На аппарате Лера еще месяц пробыла в Абакане. После обследования диагнозов прибавилось. Помимо порока сердца и сколиоза на фоне множественных аномалий позвонков и ребер (оказалось, что ребра у девочки все-таки

Новосибирские врачи готовы укрепить Лерин позвоночник металлоконструкцией
ФОТО АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВА

есть, фото на два больше, но только с правой стороны, а с левой — лишь небольшие отростки) у Леры обнаружили еще и поражение центральной нервной системы.

— Я тогда не выдержала, позвонила мужу, — вспоминает Анна. — Сказала: все, уходи от нас, зачем мы тебе такие нужны.

— И что он ответил?

— Ой, ну я не могу такие слова повторять, — с нежностью гово-

рит Анна. — Сказал, что я не права и что он от нас никуда не уйдет.

В больнице Лера с мамой пролежала почти полгода. Долгое время врачи решали вопрос с операцией по поводу порока сердца, но кардиоцентры, куда отправляли документы, брать девочку отказывались: слишком тяжелое состояние, что они не возьмутся. Но доктор посмотрел и сказал: «Все ясно, не переживайте, мы таких детей успешно оперируем. Не каждый день, конечно, но бывало и не так. Пусть только ребенок чуть подрастет, окрепнет».

Сейчас Лера чуть подросла и окрепла, ее уже готовы принять в новосибирской клинике. Лере установят на позвоночник раз-

движную металлоконструкцию VEPTR. Она будет поддерживать позвоночник девочки до окончания формирования скелета, по мере роста конструкцию будут удлинять. А затем установят уже постоянную металлоконструкцию.

Пока Лера с трудом двигается, но уже проявляет характер и умеет добиваться своего. Мама разрешает ей смотреть мультфильмы только 20 минут в день, но если Лера не в духе, а родители прерывают просмотр на самом интересном месте, громко protestуют, а то и закатывает скандал. «Конечно, позволяем ей и дальше смотреть мультфильмы, идем у нее на поводу, как же иначе?» — буд-то оправдывается Анна.

Операция и сама конструкция VEPTR стоят больше полутора миллионов, а госпиталь на нее нет. Весь доход семьи вместе с зарплатой папы, пенсией и пособиями не превышает 40 тыс. в месяц. Для того чтобы маленькая Валерия смогла выздороветь и окрепнуть — в соответствии со своим именем, — семье необходима наша помощь.

Операция и сама конструкция VEPTR стоят больше полутора миллионов, а госпиталь на нее нет. Весь доход семьи вместе с зарплатой папы, пенсией и пособиями не превышает 40 тыс. в месяц. Для того чтобы маленькая Валерия смогла выздороветь и окрепнуть — в соответствии со своим именем, — семье необходима наша помощь.

Операция и сама конструкция VEPTR стоят больше полутора миллионов, а госпиталь на нее нет. Весь доход семьи вместе с зарплатой папы, пенсией и пособиями не превышает 40 тыс. в месяц. Для того чтобы маленькая Валерия смогла выздороветь и окрепнуть — в соответствии со своим именем, — семье необходима наша помощь.

Операция и сама конструкция VEPTR стоят больше полутора миллионов, а госпиталь на нее нет. Весь доход семьи вместе с зарплатой папы, пенсией и пособиями не превышает 40 тыс. в месяц. Для того чтобы маленькая Валерия смогла выздороветь и окрепнуть — в соответствии со своим именем, — семье необходима наша помощь.

Артем Косцюковский,
Хакасия

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЛЕРЫ ШВАЧЕВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 947 700 РУБ.

Заведующий детским отделением АНО «Клиника НИИТО» Михаил Михайловский (Новосибирск):

«У девочки множественные врожденные пороки развития, один из самых серьезных — прогрессирующий правосторонний сколиоз 4-й степени на фоне аномалий развития позвонков и ребер. Главная опасность — сдавливание внутренних органов, в первую очередь легких, из-за чего может развиться торакальная (дыхательная) недостаточность. Помочь Лере может только операция — установка на позвоночник раздвижной металлоконструкции VEPTR, которую по мере роста девочки нужно будет удлинять. Конструкция будет удерживать позвоночник в приемлемом состоянии до окончания формирования скелета. После этого мы установим постоянную конструкцию».

Стоимость операции 1 770 700 руб. Одна московская компания внесет 800 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Хакасия» соберут 23 тыс. руб. Не хватает 947 700 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Леру Швачеву, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Леры — Анны Леонидовны Швачевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Поэзия гемопоза

Профессор Борис Афанасьев о кроветворении в России

ПОРТРЕТ ВРАЧА

Костный мозг россиянина свободен и сам творит все компоненты крови — не случайно на научном языке это называется гемопозом, а кроветворные стволовые клетки — гемопоэтическими. Но поэзия русского гемопоза такова: заболеваемость раком крови растет, лечить его становится все дороже, а обращаться за помощью в поиске доноров костного мозга приходится за границу. Именно поэтому Русфонд вкладывает силы и средства в создание Национального регистра доноров костного мозга на базе НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р.М. Горбачевой (Санкт-Петербург). Значительная фигура в этом процессе — директор института, доктор медицинских наук, профессор Борис Владимирович Афанасьев. Вот некоторые его мысли о медицине, раке, России и гемопозе.

Об ответственности и хирургическом мышлении

Я не думал быть врачом, хотел поступать на химический факультет университета. Но это было время, когда о врачах много говорили и думали — выходили соответствующие фильмы и книги. И я решил, что в медицине кроме собственно врачебного дела большое значение имеют и химия, и фармакология, которые меня привлекали. Но, конечно, как человека, для которого всегда важна конкретика, меня интересовала хирургия. В ней ты видишь быстрый эффект. Кроме того, хирургия — это люди, которые принимают решения и рискуют. Ничего не имею против, скажем, психиатров. Но там труд, как мне кажется, неочевиден, а вот руки хирурга видны всегда. Поэтому, несмотря на то что в итоге я стал терапевтом, стараясь чаще принимать сложные, рискованные решения, использую хирургический тип мышления.

О разочаровании и спасении

Я много раз жалел о том, что выбрал себе такую профессию. Онкология — сложная область, в ней много грустных событий. Особенность этих переживаний в том, что с возрастом они не только не проходят, но становятся еще тяжелее. И для того чтобы как-то держаться, я нахожу способы психологической поддержки. Скажем, я люблю соседнее амбулаторное отделение, там — дети и взрослые, которые спаслись, выжили в прямом смысле этого слова. Я туда хожу и с этими людьми общаюсь. Или они приходят ко мне. Я встречаю докторов и прошу их: приводите ко мне чаще своих пациентов, и тех и других — мне важно говорить с ними. Я же в силу должности лишен многих возможностей общения. Поэтому я настаиваю: приводите, говорите, что вот два года назад этому человеку была сделана трансплантация костного мозга (ПКМ) и вот что происходит сейчас. Это меня спасает. Потому что я знаю многих своих коллег, которые ушли из онкологии, не выдержали постоянного напряжения, того, что плохое

и хорошее развивается прямо на твоих глазах. И я бы, может, не стал работать, но медицина как таковая по уровню диагностики и методам лечения за последние годы не просто поменялась, а поменялась драматически. Раньше мы могли просто облегчить страдания. Допустим, выживаемость детей с лейкозами была 10%. А сейчас — 80–90%. Онкогематология — область медицины, которая занимается злокачественными заболеваниями крови, — очень изменилась. Появились новые препараты, новые методы иммунотерапии, ТКМ наконец. Это абсолютно другая жизнь. Фантастический прогресс. И он будет нарастать.

О раке и вечности

Человечество так печется сегодня о себе и своем здоровье, потому что появились такие возможности. Раньше человечество было обеспокоено только тем, чтобы выжить в окружающей его среде. Надо было найти, чем питаться. Спасти от холеры, чумы и оспы. Теперь цивилизация решает эти проблемы, выросла продолжитель-

ность жизни. В чем ее смысл? Только в том, чтобы жить. Жить — вот главный смысл сегодняшней жизни. Наступил век, когда человечество может обратить внимание на себя и задуматься о продолжении своего века. Соответственно меняется и философия болезни. То есть если представить себе, что в среднем мы могли бы жить 100 и больше лет, то, несомненно, в этой жизни все большую роль играли бы не голод, травматизм и эпидемия, а именно онкологические заболевания, потому что они традиционно ассоциируются со старостью. То есть рак в каком-то смысле свидетельство вечности. Рак — это клетки, которые вырвались из-под контроля человеческой повседневности, они ведут себя как асоциальные организмы. В какой-то момент эти клетки получают преимущество над системой, они начинают угнетать здоровые клетки, добиваться большего, чем они.

О медсестрах и прогрессе

Очевидно, что прогресс человечества невозможен без материальной базы. Упрощенно это деньги. Но если деньги попадают не в те руки или тратятся на ненужные проекты — это не прогресс, а деградация. Поэтому я считаю, что ты никогда не потеряешь деньги, если они будут вложены в образование. В конечном итоге не деньги делают людей, а люди делают деньги. И чем больше вложено в людей, тем больше отдача. В медицине, я считаю, важнее всего начинать с ее основы — с медсестер, они всегда заброшены, забыты, а это равносильно тому, что заброшена и забыта медицина. Не нужно стыдиться себе покупками дорогого оборудования. Если ты построил сверхсовременные медицинские центры, но не найдешь квалифицированных людей, не создашь мотивацию, все это здание будет мертвым. Так что образование и люди — вот основа будущего.

Сергей Мостовщиков,
специальный корреспондент Русфонда

В. весь сюжет
rdkm.rusfond.ru

Из свежей почты

Влад Морозов, 6 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 110 430 руб.

Внимание! Цена лечения 199 430 руб.

ООО «ХимТекс» внесет 50 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Чувашия» соберут 39 тыс. руб.

Сын родился недоношенным, перенес кровоизлияние в мозг. Развивался с отставанием, в год диагностировали ДЦП. Я возила Владу на лечение в Казань и Китай. Но самым эффективным оказалось лечение в Институте медтехнологий (ИМТ, Москва). Влад уже хорошо говорит, запоминает стихи, сидит, ходит с ходунками, сам ест, хотя правая рука плохо работает. Врачи его хвалят и говорят, что он научится ходить и жить самостоятельно. Пожалуйста, помогите нам продолжить лечение! **Инна Морозова, Чувашия**

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Влад нуждается в госпитализации для продолжения восстановительного лечения. Надо снизить патологический тонус мышц, развить координацию движений и мелкую моторику».

Артем Носков, 10 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуется инсулиновая помпа и расходные материалы к ней. 161 945 руб.

Внимание! Цена помпы и расходных материалов

208 945 руб. Телезрители ГТРК «Калининград»

соберут 47 тыс. руб.

Диабет у сына обнаружили два года назад, когда он проходил обследование. Артему подобрали дозу инсулина. В последнее время, несмотря на то что мы выполняем все рекомендации, уровень сахара нестабильный, резко меняется в течение суток. И самочувствие ухудшилось — все чаще сын жалуется на головную боль, усталость. Врачи рекомендуют инсулиновую помпу, которая постоянно и малыми дозами вводит гормон в организм. Но сами ее купить не сможем, в семье работает только муж, у нас еще маленькая дочь. Помогите, пожалуйста! **Юлия Носкова, Калининградская область**

Заведующая отделением эндокринологии Детской областной больницы Юлия Бойко (Калининград): «У Артема наблюдаются частые гипогликемические состояния (низкий уровень сахара). Есть риск развития сосудистых осложнений. Мальчику требуется помповая инсулинотерапия».

Илья Носов, 8 месяцев, деформация черепа, требуется лечение специальными шлемами. 127 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Владимир» соберут 53 тыс. руб.

Когда сыну был месяц, меня встревожила форма его головы: лоб выпуклый, а на висках и темени — впадины. Врач в областной больнице сказал, что кости черепа у Илюши срослись раньше времени, они не дают развиваться растущему мозгу. Мы срочно направили к московским нейрохирургам, они настаивают на операции — реконструкции черепа. А после операции сыну нужно будет носить специальные ортопедические шлемы, чтобы кости формировались правильно. Операцию проведут в госпитале, но изготовление шлемов она не покрывает. Пожалуйста, помогите оплатить это лечение! Муж работает грузчиком, с двумя детьми живет на его зарплату. **Алена Носова, Владимирская область**

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «После операции мальчику требуется в течение года носить крахмальные ортезы (шлемы). В результате его голова примет анатомически правильную форму».

Алена Спиридонова, 4 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 129 711 руб.

Внимание! Цена операции 172 711 руб.

Телезрители ГТРК «Волга» соберут 43 тыс. руб.

Алена с рождения на учете у кардиолога. Шум у нее в сердце врачи услышали еще в роддоме, а диагноз — открытый артериальный проток — поставили в полгода. Алена нормально развивалась и болела не чаще других. Только она менее вынослива, чем ее ровесники, быстро устает. Бледная и очень худенькая, вес гораздо ниже нормы. Недавно врачи сказали, что проток уже точно не закроется, необходима операция, иначе возникнут серьезные осложнения. Операцию рекомендуют шадящую, без вскрытия грудной клетки и тяжелого наркоза. Но стоимость такой операции для нас просто неподъемная. Я в декретном отпуске со вторым ребенком, муж работает слесарем. Помогите! **Нина Спиридонова, Ульяновская область**

Заведующий отделением Детской республиканской клинической больницы Айдар Хамидуллин (Казань): «У Алены врожденный порок сердца — открытый артериальный проток. Чтобы избежать тяжелых осложнений, девочке требуется эндоваскулярное закрытие дефекта».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 08.09.17 – 14.09.17

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — **38**

ПРИНЯТО В РАБОТУ — **31**

ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **7**

ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **4**

В. все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 174 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальнейшие действуйте сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением (короткие номера 5541 ДОБРО, 5542 ДЕТИ, 5542 ДОНОР), в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 10,267 млрд руб. В 2017 году (на 14 сентября) собрано 1 196 903 210 руб., помощь получили 1853 ребенка, пролечено 6647 потенциальных доноров костного мозга для Национального регистра. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;

rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru

Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app

Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России

бесплатный), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00